

МЕНДЕЛЕЕВЦ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 27 (1870)

Среда,

26 сентября

1990 г.

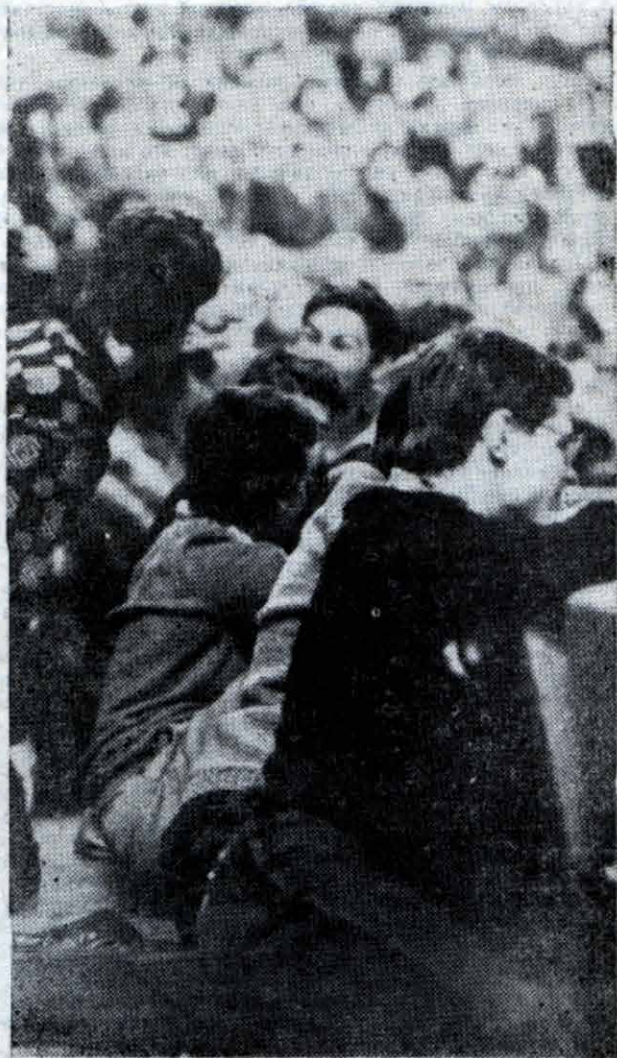
Издаётся с 1929 г.

Цена 2 коп.

Итак,

мы

начинаем!



НЕ ХИМИЕЙ ЕДИНОЙ

КАК ДЕЛА, МОЙ ХРАБРЫЙ РИЧМОНД?

В АНГЛИИ герцогов много. Приблизительно столько же, сколько у нас членов ЦК КПСС. Главное же отличие первых от вторых состоит в том, что британцы обожают свою аристократию. Даже самому отпетому социалисту никогда не придет в голову требовать национализации фамильных владений или древних замков, которые благодаря сэру Вальтеру Скотту так бережно воображение подростков во всем мире.

Так и живут титулованные мужчины и женщины, старики и младенцы в этих, порой сырватых, когда дожди, дышащих историей, стенах. Давно уже не палят камин, в которых помещались целые сословия, не ломают копыта рыцари из-за прекрасных дам, а к воротам подъезжают уже не золотые гербовые кареты, а са-

мые обыкновенные «Роллс-ройсы» и «Ягуары» всего по 80—100 тыс. фунтов за штуку. Кенты и Норфолки, Мальборо и Ричмонды, Керзоны и Нортамберленды — бог весть еще сколько громких фамилий в Соединенном Королевстве пользуются непрерываемым авторитетом, независимо от их финансовых дел. Им вовсе не обязательно иметь миллионы, к ним прислушиваются, даже если кто-то из них живет в долг не первое поколение. Таковы уж английские традиции. Аристократов считают хранителями культуры и исторической памяти. Левые видят в них противоядие нуворишам-биржевикам, пресловутым акулам капитализма. Правые — чистое англосаксонское начало, ядро британской имперской цивилизации. Так или иначе они задают тон во всем — от хороших манер до вкусов в искусстве.

(Окончание см. на 3 стр.)

Какая может быть связь между электрохимией и театром? Биография промышленника и выдающегося режиссера К. С. СТАНИСЛАВСКОГО утверждает наличие таковой.

«Когда у Кости началось серьезное увлечение театром и сценой, — вспоминал его брат В. С. Алексеев, — занятия на фабрике стали тяготить его. Чтобы не задыхаться, надо было найти выход для себя и вместе с тем не погубить дела». А единственно достойный выход заключался в следующем: организовать производство так, чтобы оно стало как бы саморазвивающимся и самосовершенствующимся организмом, не нуждалось в постоянной опеке. Поэтому следовало не «слегка» что-то улучшить и изменить, а уже в 1890-х го-

дальнее. В 1905 году начался этап освоения современных, перспективных видов продукции. Через семь лет золотоканительная фабрика перерастает в меднопрокатный и кабельный завод, к началу 1-й мировой войны ставший ведущим в своей отрасли. Он выпускал около двухсот марок проводов и кабелей — практически всю номенклатуру, применявшуюся в отечественной промышленности. Вскоре создается электроламповое производство, впервые в России изготавливаются цоколи для электрических ламп и провода с эмалевой изоля-

В течение пяти лет общедоступный театр радовал москвичей хорошей игрой актеров, со вкусом подобранным репертуаром, удобством зрительного зала. А затем растущему предприятию понадобились дополнительные производственные площади и здание отстоять не удалось. Но театральная «закваска» оказалась неистребимой. Нельзя иметь театр — пусть будет драматический кружок, решили рабочие. Назвали его Константиновским — в знак уважения и признательности. Стоит ли говорить, что подобные «затеи» не могли бы существовать без субсидий Станиславского? А он ни в одном из своих дел не признавал халтуры, дешевки.

ИЗ НАШЕЙ ИСТОРИИ

ЗОЛОТАЯ НИТЬ

дах вывести фабрику на уровень XX века. Поэтому строились новые и кардинально перестраивались старые корпуса, устанавливались сотни новейших машин и станков, вводилась самая передовая технология...

Уже через пару лет после начала реорганизации золотоканительное предприятие товарищества «Владимир Алексеев» и «П. Вишняков и А. Шамшин» стало крупнейшим в мире, выпуск его продукции вдвое превышал выпуск знаменитой лионской фирмы. Открывались представительные конторы по реализации в Петербурге, Варшаве, Одессе, Екатеринославе, Тифлисе, Баку, а также за границей — в Константинополе, Александрии, Бомбее, Смирне, Каире. Развивался экспорт в США, Турцию, Индию, Китай. На мировом рынке московские золотоканительные изделия славилась доброкачественностью, их покупали охотнее, чем французские, немецкие или австрийские.

После создания собственного цеха алмазных волокон (прежде их покупали за границей), рабочие фабрики, научившиеся обрабатывать алмаз и просверливать в нем мельчайшие отверстия, изготавливали такую проволоку, что невооруженным глазом ее трудно было увидеть. Кстати сказать, рост их мастерства стимулировался денежными премиями из учрежденного Станиславским фонда поощрения за изобретательство и передовые методы труда. Проведенные гальваническую обработку, удивительные по тонкости, мягкости и эластичности золотоканительные нити были удостоены «Гран при» на парижской Всемирной промышленной выставке 1900 года. Этот цех долго оставался единственной отечественной базой, снабжавшей алмазным инструментом проволоочные заводы России.

Золотая нить исправно вилась и могла бы долго еще не обрываться. Но XX век оказался для промышленности суровым диктатором — он потребовал отказа от производства, в самом названии которого слышалось что-то хоть и милое сердцу, но все-таки патриар-

хальное. В 1916 году оборот завода по основным изделиям составил 12,758 тыс. рублей, при числе работающих 1232 человека.

Но пора вернуться к герою нашего очерка. Вряд ли стоит сейчас перебирать вехи его творческой биографии — она широко известна. И все же без одной из них не обойтись. Это 1898 год, переломный в жизни Станиславского — когда он основал Художественный театр, а потому снял с себя ряд полномочий в руководстве предприятием. Оставшись, впрочем, председателем правления. Теперь он мог со спокойной душой отдаться большому искусству. Однако Константин Сергеевич приходил на фабрику (впоследствии — завод) гораздо чаще, чем того требовали обязанности председателя, еще и в качестве режиссера.

Рабочие и мастера фабрики отличались неплохим уровнем культуры. Еще при Сергее Владимировиче Алексееве для них была устроена библиотека-читальня, постоянно пополнявшаяся новыми книгами, проводились публичные чтения с «туманными картинками». Имелся хор под управлением регента, духовой оркестр. В 1897 году — почти одновременно с Художественным театром — сложилась еще и небольшая драматическая труппа. Естественно, не без помощи Станиславского — чей щедрый талант, подобно солнечному лучу, преображал все, чего ни касался. Спектакли ставились сперва в читальне, затем в небольшом зале, специально оборудованном из мастерской. Но Константин Сергеевич — максималист по натуре — мечтал о серьезном народном театре с соответствующим солидным помещением.

Можно только восхищаться присущим ему даром убеждения. Кажется почти чудом, что члены правления согласились пойти на «непроизводительные» затраты, составившие в целом солидную сумму — 95 тысяч рублей. В апреле 1904 года строительство фабричного театра закончилось, и он торжественно открылся спектаклем по пьесе А. Островского «Лес» в постановке величайшего из режиссеров...

Известный промышленник и меценат С. И. Мамонтов писал К. С. Станиславскому: «Мы с тобой в глазах большинства людей нашего круга какие-то чудачки, даже, может быть, поврежденные люди. Но в этом повреждении нашем есть то святое, благородное и живое, что спасает общество от оскотинения, призывает к идеалу».

Современники называли его баловнем судьбы. Сын богатого купца, он в пятнадцать лет получил и необходимые средства, и первую публику. В тридцать пять — в период творческого расцвета — встретил Вл. И. Немировича-Данченко, человека верного и надежного. Вместе они создали театр, объединивший лучших актеров России. Собрать на него деньги оказалось несложно — многие меценаты с готовностью предложили свои бумажники, особенно С. Т. Морозов...

И даже в годы Советской власти судьба оставалась благосклонна к Станиславскому. Исчезали с лица земли золотые главы церкви и великолепные дворцы, трагически закончилась жизнь Вс. Э. Мейерхольда и А. Я. Таирова, но и МХАТ, и его основатель были окружены почетом и всеобщим уважением. И после смерти в 1936 году наследие Станиславского проходит золотой нитью сквозь современное театральное искусство.

Помнят его на заводе «Электропровод» — бывшем заводе товарищества «Владимир Алексеев» и «П. Вишняков и А. Шамшин». Каждый год заводчане приходят на могилу Константина Сергеевича, чтобы возложить цветы и почтить его память. Скоро будет открыт заводской музей Станиславского.

Все-таки начинает восстанавливаться нарушенная связь времён. Хочется верить, что Константин Сергеевич Станиславский и в своей второй ипостаси — талантливого инженера и организатора производства — будет оценен по заслугам.

Летана БОГДАНОВА.
(«Бизнес и банки»).

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЫПУСК
„МЕНДЕЛЕЕВЦА“

ИЗ НАШЕЙ ИСТОРИИ

Исполнилось 225 лет со дня рождения русского химика В. М. СЕВЕРГИНА.

ТРУД И РАЧЕНИЕ

Имя Василия Михайловича Севергина (1765—1826), русского минералога и химика, занимает видное место в истории естествознания и техники нашей страны. Многолетняя исследовательская, преподавательская, литературная и научно-популярная деятельность ученого отражала основные направления и тенденции развития науки на рубеже XVIII и XIX веков, настоятельные потребности экономического развития России в эту эпоху. Замечательные научно-патристические традиции от великого М. В. Ломоносова нашли дальнейшее развитие в трудах и общественной деятельности В. М. Севергина. Основные направления его исследований — минералогия, химия, технология. В. М. Севергин — основатель русской минералогической школы, автор первых обширных сводок о минералах и полезных ископаемых России: «Первые основания минералогии или естественной истории ископаемых тел» (1798), «Опыт минералогического землеописания Российского государства» (1809) и др. Своими исследованиями он открыл явление паразитизма минералов. В минералогии ученый развивал химическое направление, выдвигая на первый план изучение состава и строения минералов. В. М. Севергин одним из первых русских ученых понял, а затем энергично пропагандировал кислородную теорию горения, открытую французским химиком Лавуазье. Большие заслуги принадлежат ученому в разработке русской научной терминологии минералогии, химии и ботаники. Им составлены капитальные обобщающие труды в виде словарей, справочников и руководств. Более двадцати лет руководил он основанным им «Технологическим журналом». В. М. Севергин был избран членом многих русских и иностранных научных обществ. Его труды оказали большое влияние на дальнейшее развитие естественных наук в России.

В. М. Севергин — автор нескольких химико-аналитических исследований. Это «Способ испытывать минеральные воды» (1800), «Проверочное искусство» (1801) и четырехтомный «Словарь химический, содержащий в себе теорию и практику химии с приложением ее к естественной истории и искусствам», «Сочинение Шарль-Луи Кадета, обработанное на русском языке трудами В. Севергина» (1810—1813).

Свыше 200 печатных работ и ряд неопубликованных статей и заметок составляют научное наследие В. М. Севергина.

В. М. Севергин умер 29(17) ноября 1826 г. в Петербурге. Похоронен на Смоленском кладбище.

Карел Чапек: почему я не коммунист

Этот вопрос ни с того, ни с сего начали задавать люди, меньше всего склонные развлекаться политикой.

Мне лично такой вопрос принес известное облегчение: ведь тут от меня требовалось не полемизировать с коммунизмом, а оправдываться перед самим собой из-за того, что я не стал коммунистом и не могу им стать. Мне было бы гораздо легче, если бы я им был. Я бы жил в убеждении, что самым активным образом участвую в исправлении мира; я был бы уверен, что стою на стороне бедных против богатых, на стороне голодных против денежных тузов; я бы точно знал, что и по какому поводу надо думать, что надо ненавидеть, а что презирать. Вместо этого я чувствую себя точно голый в терновнике: с пустыми руками, не прикрытый никакой доктриной, ощущаю я себя бессильным прийти на помощь миру и часто не знаю даже, как сохранить чистой собственную совесть. Если мое сердце на стороне бедных, какого же черта я не стал коммунистом?

Именно потому, что я на стороне бедных.

Я видел нужду, такую безмерную, что все вокруг мне опротивело. Эту завышенную человеческую нужду не поднимает на щит ни одна партия; к этим страшным логовищам, где нет ни гвоздя, чтобы повеситься, ни грязной тряпки для подстилки, коммунизм обращается из безопасной дали: во всем, мол, виновен социальный строй; через два года, через двадцать лет взойдет знамя революции, и тогда...

Как же так, через два года, через двадцать лет? Неужели вы способны равнодушно соглашаться с тем, что можно так существовать еще два зимних месяца, еще две недели, еще два дня? Буржуазия, которая тут не может или не хочет помочь, чужда мне; но так же чужд мне и коммунизм, предлагающий вместо помощи знания революции. Цель коммунизма властвовать, а вовсе не спасать, на его знамени написан лозунг власти, а не помощи. Голодные хотят не властвовать, а насытиться.

Я не могу быть коммунистом потому, что коммунист не знает морали помощи и сочувствия страждущим; потому что он проповедует устранение социального порядка, а не того ужасного беспорядка, каким является нищета. Если он соглашается помочь несчастным, то лишь на одном условии: сначала мы захватим власть, а потом (возможно) дело дойдет и до вас. К сожалению, даже это условное обещание помощи ничем не гарантировано. Переверните общество хоть вверх ногами, но и тогда нищие пойдут снова ко дну, плюс к ним добавятся и другие.

Я глубоко уважал бы коммунистов, если бы они обратились к рабочему и честно сказали ему: «Мне нужно от тебя то-то и то-то, но я ничего не обещаю тебе; ты мне потребуешь поштучно, как единичка, как материал, такой же, каким ты был на фабрике; ты будешь молчать и слушаться так же, как и теперь. За это ты, когда все изменится, останешься тем же, кем и был; будет тебе лучше или хуже — этого я не могу гарантировать; новый порядок не будет по отношению к тебе ни щедрее, ни более желательнее, но он будет более справедлив». Думаю, что большинство рабочих задумалось бы, услышав такое предложение, но зато оно было бы абсолютно приемлемым, приемлемее, чем все, обещанное до сих пор.

Я верю, что при больших усилиях удастся договориться о довольно пристойной справедливости. А согласно доктрине коммунизма, договориться совершенно невозможно; вероятно, коммунизму вообще свойственно неверие в человечность большинства людей.

Самое удивительное и самое бесчеловечное в коммунизме — это его ни с чем не сравнимая мрачность. Если рука рабочего попала в шестерни станка, то ясно, что разможил его бедную руку буржуй, к тому же с кровавым наслаждением. Этот импорт беспредельной мрачности называется «революционное воспитание масс» или «укрепление классовой сознательности». Климат коммунизма неприветлив и бесчеловечен: для него не существует температуры средней между буржуазной служей и революционным пламенем, пролетарию не разрешено спокойно и с удовольствием отодаться чему-либо, у него отнимают радость жизни, не существует на свете обедов или ужinov; или заплевываемая корка нищего, или обжорство капиталистов; нет и любви — только господский блуд или неумеренное размножение пролетариев.

Так пролетарий поселяется в чудовищно искаженном мире. Этот мир действительно стоит того, чтобы его разрушить до основания (как поется в «Интернационале». — *Ред.*). Но так как подобный мир — это только фикция, было бы весьма своевременно разрушить до основания эту унылую фикцию, хотя бы даже путем революционного действия; в таком деле я с восторгом приму участие.

Мир выглядит совсем иначе! В нем гораздо больше ограничений, чем подлинного зла; но есть достаточно симпатии и доверия, приветливости и доброй воли, чтобы не отмахнуться безнадежно от человечества. Мир не превратит в рай ни мирное развитие, ни революцию. Но если бы удалось собрать все то доброе, что имеется в каждом из нас, грешных созда-

ний, то на этом, я верю, можно было основать мир куда более симпатичный, чем тот, который существовал до сих пор.

Я защищаю современный мир не потому, что это мир богатей, а потому, что это ведь и мир бедных, а кроме того, мир тех, кто находится посередине между жерновами капитала и классовой ненавистью пролетариата, тех, кто так или иначе поддерживает и сохраняет большую часть человеческих ценностей. Пролетариат не может заменить этот класс, но может в какой-то мере влиться в него. Пролетарской культуры не существует, какие бы хитроумные эстетические программы ни сочинялись. Точно так же, как нет чисто этнографической, аристократической или религиозной культуры; все, что остается в культуре, связано со средними слоями, с так называемой интеллигенцией. Если бы пролетариат потребовал права на участие в развитии этой традиции, если бы он заявил: «Ну ладно, я беру на себя ответственность за современный мир и буду управлять всеми ценностями, которыми он располагает», — может, стоило бы на пробу ударить по рукам; но если коммунизм продвигается вперед, отбывая огульно, как ненужный хлам, все, что у них называется буржуазной культурой, тогда уж, извините, человек, который не совсем утратил чувство ответственности, начинает прежде всего прикидывать, что будет таким образом уничтожено.

Наконец, есть еще проблема насилия. Я не старая дева, которая начинает креститься при слове «насилие»; должен признаться, что иногда я бы охотно отколотил человека, который утверждает ерунду или просто лжет; это не получается, потому что или у меня сил не хватает, или он слишком слаб, чтобы защищаться. Как видите, я не драчун, но если бы буржуй провозгласил, что будут вешать пролетариев, я бы тут же собрался и побежал на помощь тому, кого ведут на виселицу. Порядочный человек не может поддерживать тех, кто угрожает; призывающие к расстрелам и повешениям разлагают общество не тем, что совершают социальный переворот, а тем, что нарушают обычные и естественные нравственные законы.

Меня называют «релятивист»: я стараюсь все понять, я копаюсь во всех науках и во всех литературах вплоть до негритянских сказочек и с какой-то мистической радостью обнаруживаю, что, проявляя чуточку терпения, можно найти взаимопонимание со всеми людьми, любого цвета кожи и любой веры. И вот порой меня охватывает ужас, что я не могу понять коммунистов. Я сочувствую идеалам коммунизма, но не могу постичь его метод. Иногда мне кажется, будто они говорят на непонятном мне иностранном языке и их мышление подчинено иным законам. Если коммунисты полагают, что при некоторых обстоятельствах вешать и расстреливать людей не более серьезное дело, чем давить клопов, так уж этого я никак не могу понять, и я очень боюсь, что так мы никогда не договоримся. Метод коммунизма — это масштабная попытка создать международное недоразумение; это попытка разбить человечество на отдельные части, которые ничто не связывает и которые не понимают друг друга. То, что хорошо для одной стороны, просто не смеет оказаться хорошим и для другой. Да напустите на меня самого ортодоксального коммуниста. Если он не прикончит меня на месте, я надеюсь лично сойтись с ним по множеству вопросов, конечно, не имеющих отношения к коммунизму. Но коммунизм принципиально не допускает согласия с инакомыслящими даже во всем том, что коммунизма не касается; попробуйте поговорить с коммунистом о функции селезенки, вам тут же разъяснят, что это буржуазная наука (каковой при Сталине считалась, например, кибернетика. — *Ред.*); точно так же существует буржуазная поэзия, буржуазный романтизм, буржуазный гуманизм и так далее. Силу убеждения по поводу любой мелочи вы найдете у коммунистов почти сверхчеловеческую — и дело не в том, что их доводы уж так убедительны, просто они не обращают внимания на возражения. Может быть, это вовсе не убеждения, а некие ритуальные предписания или, в конце концов, просто ремесло.

Но вот кого мне действительно жалко, так это пролетариев, которых таким образом наглухо отгораживают от остального образованного мира, ничем не компенсируя их за это, кроме соблазнительных перспектив будущей революции. Коммунизм воздвигает кордон между ними и миром, и именно вы, интеллектуалы-коммунисты, стоите с вашими пестро размазанными цитами между ними и всеми теми культурными ценностями, которые приготовлены для них как для вновь прибывших. Но все же еще есть надежда на голубя мира, если ему нет места между вами, то он может пролететь над вашими головами, опустившись прямо к небесам.

Я чувствую облегчение оттого, что высказал хотя бы что-то, но это далеко не все. У меня такое чувство, будто я исповедался; я не принадлежу ни к какой партии, и мой спор с коммунизмом — дело не убеждений, а моей собственной совести. И если бы можно было обратиться к совести, а не к убеждениям, то, я думаю, взаимопонимание не оказалось бы невозможным; и это было бы немало.

Печатается с сокращениями.

БЕЗДОМНЫЙ ТЕАТР



— Увы, за рубежом мы известны гораздо лучше, чем у нас, — говорит режиссер музыкально-драматического театра ансамбля «Арлекин» Сергей Андреевич Мелконой. «Арлекин» — театр трудной судьбы. Театр, вызывающий споры, театр со многими «но». Созданный в 1972 году С. Мелконой, театр с абсурд-мюзикла по пьесе С. Вампилова «Двадцать минут с ангелом». Экспериментальная постановка, сочетающая трагедийную логику и гротеск шаржей, оказалась

успешной. Театр стал развиваться, переехал в Москву, в ДК Моснефтезавода. И тут возникло первое дремуче-бетонное «но». Несмотря на дискуссии в прессе о необходимости создания театров-студий, кому-то не понравилась авторская яркость и синтетичность нового театра и... Он оказался на улице. С тех пор театр не раз, без официального объяснения причин, выставляли из занимаемых по договору помещений, разговаривали. Но театр выстоял. Через годы мытарств пронесли студии,

а ныне профессионалы, священное пламя чистой любви к искусству.

— Я никогда не состоял в партии. Мне всю жизнь приходится с ними воевать... — разводит руками С. Мелконой. И его можно понять. Огромные силы растрачены на борьбу за свое лицо, за свои идеи, на борьбу с зашоренными бюрократами от культуры, защитниками полумифического социализма. Но, к счастью, изменились времена, а с ними изменились и реноме театра. Сегодня «Арлекин» — «Междуна-

родное неправительственное объединение», принявшее под пестрым шутовским плащом множество своих единомышленников — театров.

«Арлекин» организует «Союз независимых литераторов», открыл театральное кафе, выпускает газету «Арлекин» (представляет). Но. Выпущены три номера газеты, а на следующий — не хватает бумаги.

— Хотелось бы, чтоб руководство Гагаринского района больше думало о духовной пище своих жителей, — советует режиссер и, по совместительству, президент ассоциации. Ведь до сих пор театр «Арлекин» бездомен. Нет ни своего зала, ни своих репетиционных помещений. Театр существует практически «на колесах». Но и в этих условиях он работает,

творит, мечтает.

За последние годы поставлены спектакли «Театр-1» С. Беккета, оригинальная интерпретация «Гамлета» Шекспира. Его жанр — драматический балет. Созданы новые сценические редакции и восстановлены спектакли «Франсуа Вийон» по Антокольскому, «Эй, кто-нибудь», «Голодные» У. Сарояна. Сейчас С. Мелконой работает над постановкой по мотивам Л. Андреева «Стена». Спектакль посвящается памяти Л. Енгибарова и В. Высоцкого.

— Звоните, — прощайся Сергей Андреевич, — я никогда не отказываю в билетах.

Постскриптум: телефон московской штаб-квартиры ассоциации «Арлекин» — 476-38-41. К. ВОРОБЬЕВ.

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Поэтому чувство, которое я испытывал, входя в настоящий английский замок самого настоящего английского герцога и не в качестве туриста (большинство замков частично открыты для посещения), а в качестве гостя, это чувство, ну как вам сказать... будто бы я сам стал неким литературным героем — типа Айвенго или Квентина Дорварда. Я шел по комнатам как по страницам, мои ноги утопали в темных коврах или скользили по паркету, взгляд рассеянно блуждал по полотнам Ван Дейка, Каналетто и Тернера, по старинному оружию на стенах, по головам оленей над каменными полками, и только изредка забывтая на инкрустированном столике пачка сигарет, или стайка телефонов в углу, или цветная фотография кого-нибудь из членов семейства напоминали мне, что я всего лишь в двадцатом веке, превратившем историю в популярное чтиво или аляповатые голливудские побасенки, извлекающие вполне конкретные суммы долларов из любого общеизвестного факта — будь то смерть Христа, падение Рима или битва при Гастингсе. Добавок, стоило лишь выглянуть в окно, чтобы увидеть снующие группы туристов, которых англичане называют «резинковыми шеями», сразу становилось грустно — бедный герцог вынужден пускать каждого, кто располагает тремя фунтами. Нет покоя в этих стенах.

ЗАМОК, о котором идет речь, расположен в графстве Западный Сассекс, среди бескрайних пшеничных полей, лесистых холмов и овечьих пастбищ. Замок этот называется Гудвуд, и вот уже триста лет принадлежит роду Ричмондов. Теперешний хозяин именина — герцог Чарльз, носит несколько титулов. Он является 10-м герцогом Ричмонд, герцогом Гордон, герцогом Леннокс в Шотландии и герцогом Обиньи во Франции. Кроме того, наследник герцога носит титул графа Марча.

История Ричмондов читается как хороший авантюриальный роман. Тут были взлеты и падения, благородство и предательство, неимоверное богатство и несметные долги, любовь и ненависть, чудачество и расчетливость, словом, все, что присуще роду человеческого со времен Адама и Евы.

Первый Ричмонд был сыном короля Чарльза II и его французской любовницы Луизы де Керуаль, которая, как оказалось впоследствии, была секретным агентом французского Людовика при Английском дворе. Едва родившись, счастливый младенец стал обладателем трех титулов: герцог Ричмонд, граф Марч и барон Сетрингтон. В 1697 г. он купил этот замок за 4100 фунтов. Ему было тогда 25 лет, он был веселычак, любил выпить, сыграть в карты и обожал псовую охоту, ради которой приобрел старинный Гудвуд, славившийся охотничьими угодьями.

Второй Ричмонд имел весьма необычную «Love Story». Его отец заставил его жениться в возмещение карточного долга графу Кадогану, отцу невесты. Сразу после свадьбы молодой наследник отправился путешествовать, толком даже не взглядев свою супругу. Его не было дома три года, а когда он вернулся, то не захотел сперва увидеть семью, а поехал напрямик в театр, где давали модную оперу. В театре он был очарован молодой женщиной в соседней ложе и тут же решил сделать все, чтобы добиться ее расположения. Представьте, каково же было его изумление, когда он узнал, что эта красавица... его жена Сара! Брак оказался счастливым, в результате чего количество Ричмондов увеличилось ни много ни мало на 12 человек.

Третий герцог знаменит тем, что первый в истории Англии предложил в Парламенте ввести всеобщее избирательное право для мужчин еще в 1780 г. — за 135 лет до действительно принятия его в стране! Кро-

ме того, он был послом Британии в Париже, где собрал уникальную коллекцию Севрского фарфора и гобеленов, которые и теперь являются гордостью семьи. Он также скупил тысячи гектаров окрестных земель, поставил на широкую ногу охоту и основал знаменитые Гудвудские конные скачки, вторые в Англии после Дерби. Умер в славе и почете 70-ти лет от роду, оставив своему наследнику одно из лучших имений в королевстве и... 180 000 долгу — по тем временам сумма невероятная! Его наследнику пришлось наняться на государственную службу, чтобы расплатиться с кредиторами. Король отправил его управлять Ирландией в 1807 году. Во время наполеоновского бегства с Эльбы он находился на дипломатической службе в Брюсселе.

Наполеон быстро приближался к Бельгии, а герцогиня Ричмонд решила устроить бал.

НЕ ХИМИЕЙ ЕДИНОЙ

КАК ДЕЛА, МОЙ ХРАБРЫЙ РИЧМОНД?

На балу присутствовал друг семьи герцог Веллингтон со всем своим штабом. Там же, за коктейлем, было решено дать решающее сражение французам у деревни Ватерлоо...

В 1818 г. Ричмонд был назначен губернатором Канады, и во время инспекционной поездки был укушен своим любимым домашним лисом. Через неделю губернатор с огорчением заметил, что цвет вино без удовольствия. Через пару дней лисаццо были все признаки гидрофобии (бешенства). Напрасно при виде стакана воды герцог восклицал: «Ричмонды никогда ничего не боялись!», все равно пить он не мог и вскоре умер в ужасных муках.

Пятый и шестой Ричмонды просто купались в роскоши, пожиная плоды успешной карьеры своего предка и преумножая богатства на военной службе. Пятый Ричмонд унаследовал титул Гордона вместе с огромными владениями в Шотландии. Он был лучшим другом короля Уильяма IV и во время его коронации, как и во время коронации Виктории в 1834 году, нес за ними скипетр и державу.

6-й и 7-й Ричмонды служили в колониальных войсках, девятый был военным летчиком во время второй мировой, а в 1930 г. выиграл самые престижные в королевстве автомобильные гонки. Он же основал гоночный трек на своих родовых землях и предоставил часть своих владений во время войны для строительства военного аэродрома. Это был один из аэродромов, с которого взлетали «Спитфайеры» и «Харрикейны», победившие Люфтваффе в так называемой «Битве за Англию». После войны лорд основал здесь авиационную школу, где по сей день любой желающий может научиться летать. Однако, расходы на аэродром и автомобильные гонки, а также принятый к тому времени в Англии закон о 40-процентном налоге на наследство, заставили девятого Ричмонда продать владения в Шотландии и вместе с сыном заняться бизнесом, поскольку благосостояние семьи падало.

ДЕСЯТЫЙ Ричмонд-Гордон-Леннокс-Обиньи или попросту герцог Чарльз руководит семейным бизнесом уже несколько лет, хотя официально унаследовал титул только в прошлом году. В его резиденцию — «Glorious Goodwood» («Славный Гудвуд») меня пригласил главный управляющий делами компаний группы «Гудвуд» Дэвид Лег-Виллис. Сам герцог с семьей отдыхал в это время где-то на Лазурном Берегу, чем я был несколько разочарован.

Дэвид оказался седым энергичным остроумцем, весьма похожим передразнивавшим мой русский акцент. Он рассказал мне о делах теперешнего хозяина замка.

Чарльз родился 19 сентября 1929 года. Учился, как все простые английские герцоги, в Итоне. Потом, правда, решил изучать коммерцию и получил экономическое образование в Уильям Темпл Колледже. Женится в 1951 году на Сюзанне Монике Гриневилль-Грей, представительнице одной из самых древних английских фамилий. Работал экономистом в крупной текстильной фирме «Кортолдз», потом вел в родном колледже кафедру экономики. В 1969 г. по просьбе отца возглавил семейный бизнес и сразу же прослыл одним из самых деловых людей графства.

Западный Сассекс, до конца прошлого века производивший древесный уголь для доброй

считаются лучшими в стране.

Делать деньги на туризме занятие довольно суетное, поэтому что надо постоянно привлекать внимание приезжих к своему региону. Я думаю, что именно это (плюс, конечно, любовь к искусству) побудило герцога к мысли о местном фестивале. Теперь — вот уже около 20 лет — в столице графства г. Чичестере ежегодно проводится трехнедельный фестиваль с концертами, театральными постановками, выставками живописи со всего мира. Тема последнего фестиваля, например, была «Эхо Италии», и в городок хлынули итальянская музыка (Камерный ансамбль «Виртуозы Рима», наш Юрий Темirkanов с Ленинградской филармонией, игравшие великих итальянцев, Виктория де Лос Анхелес и т. д.), итальянская живопись (Каналетто — его выставка в этом городе была самой представительной из всех, виденных

мною ранее), итальянские спектакли и поэзия. Фестивальный театр Чичестера известен во всем мире — в нем работал сам великий Лоренс Оливье. Деньги на фестивали дают могучие корпорации типа «Ниссан». Герцог не тратит здесь ни копейки, он лишь использует свой авторитет для поиска спонсоров.

УСПЕХИ Ричмонда в коммерции и благотворительности (а он член правлений многих благотворительных обществ), его усилия по сохранению памятников снискали ему репутацию лидера. Сейчас он является Почетным ректором Сассекского университета. Предводителем местного дворянства. Председателем комитета по планированию экономического процветания графства. Президентом Сассекского совета сельских общин. Президентом Сельскохозяйственного общества Южной Англии и так далее и т. п.

Он содержит образцовое фермерское хозяйство и огромный кедровый парк. Это, кроме очевидных польз, приносит и еще одну большую выгоду — привлекает туристов. На ферме все можно потрогать, можно попробовать поработать самому — ну разве не интересно, особенно, если ты целыми днями сидишь за письменным столом, конвейером или компьютером!

Однако, и у герцогов есть трудности. Например, для меня совершенно неожиданным было узнать, что у Чарльза практически нет свободных денег. Все крутится в деле. Семья Ричмонд живет в кредит. И их образ жизни достаточно «скромный». Конечно, «Роллс-Ройс» герцогу необходим также, как простому человеку ботинки, но говорят, что его ботинки мало чем отличаются от ботинок простого смертного. И костюмы он покупает, как ни странно, в тех же магазинах. Все те миллионы, которые принадлежат ему в виде замков, фамильных драгоценностей, земель и картин в действительности принадлежат не ему, а истории рода, поэтому продавать их можно только в самом крайнем случае, которого и не должно наступить. Плюс — нависающий как дамоклов меч пресловутый закон о наследстве. Чтобы передать наследнику только то, что ты получил от отца, ты уже должен иметь на 40% больше...

Что и говорить, тяжело быть герцогом в Англии. И все же, выйдя из замка и очутившись в кедровой роще, мне невольно довольно горько взгрустнулось по нашим малоудачливым российским князьям и столбовым дворянам, которые тоже могли бы... Ей Богу, могли бы.

Сергей ПРОТАСОВ.

С ВИЗИТОМ

Иногда в нашей редакционной жизни случаются сюрпризы. Иногда даже приятные. Например, вчера наша тяжелая черная дверь со скрипом отворилась и впустила в редакцию «Менделеевца» самого настоящего Президента и не откуда-нибудь, а из самой Прибалтики. Даже из Риги. Президент звали господин Рихард Бушевиц. Он был высокий, симпатичный и очень скандинавский. Ну очень.

Как выяснилось, Президент Рижского клуба Неорганизованного Искусства направлялся в город Торжок за типографской краской для клубной газеты «Постмен Авенью», о которой могли слышать наши читатели, интересующиеся рок-роллом и разбирающие по-латышски. А поскольку, как известно из географии, самый короткий путь из Риги в русский город Торжок пролегает через МХТИ, нам предоставился шанс перекинуться словом с человеком, издающим одну из самых популярных независимых молодежных газет в Латвии.

«Ну, как дела, брат Рихард?» — спросили мы.

«Да все так как-то, братя...» — ответил он.

Углубившись в беседу с Президентом, мы постепенно выяснили, что скромничает он напрасно, и, видно, лишь благодаря своей природной скромности. Его газета издается с завидной регулярностью на восьми страницах с цветными иллюстрациями всего по 79 копеек за номер. Тут тебе и переводы из ведущих западных изданий по музыке, и комментарии к произрастающим на отечественной рок-почве побегам, попытки, так сказать, отделить зерна от плевел а ля Сева Новгородцев. На страницах «Постмен Авенью» вы сможете встретиться и с сегодняшним андерграундом и со вчерашним истребительством в музыке, живописи, поэзии и даже... черной магии.

Тираж газеты — 15 000 экземпляров, но, как сказал Рихард, они будут завоевывать сокровый рынок с космической скоростью и латышским упрямством. Более того, уже этой осенью газета превратится в журнал «Атпота» («Отдых») на двух языках.

«Журнал с таким названием, — говорит Рихард, — издавался в Латвии до 1940 года, и это, конечно, накладывает на нас определенные обязательства перед читателем. Но мы не собираемся слепо повторять предков. Мы будем свято блюсти традиции подпольных рок-изданий семидесятых, как по стилю изложения информации, так и по особенностям дизайна. Например, стилизация под довольно слепой ксерокс с отпечатанными на андерграундной пишмашинке листов как-никак, а все же согревает сердца тех, кто начал фанатеть еще в эпоху Леонида Ильича и до сих пор читает «Ур Лайт»...»

«Трудно ли вам печататься?» — спросили мы.

«Ой, трудно! — ответил Президент. — Овес нынче дорог! Ведь все, кто не согласен с «Правдой», норовят теперь печататься в наших типографиях. Приходится раскошелиться спонсоров».

«А вам помогают?»

«Да. Только у нас есть одно слабое место. Мы аполитичны. Нас перекормили политикой и теперь от нее тошнит. Поэтому, конечно, нам труднее получить поддержку и хорошую рекламу».

«И вы не собираетесь изменить вашим принципам?»

«Нет-нет! — замахал руками Президент — мы музыку любим!»

«Вот и славно, — подумали мы. — Мы тоже музыку любим».

Подумали и пожелали нашему гостю, который, посмотрев на часы, уже начал неумолимо приближаться к г. Торжку, а точнее, взялся за дверную ручку:

«Удачи Вам, Ваше Превосходительство!»

Наш корр.



● ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ

ИСКУССТВО БЫТЬ НАСТОЯЩИМ МУЖЧИНОЙ

Так определяет каратэ Игорь Мохначев, который вот уже почти 20 лет работает в столярной мастерской нашего института, а все свободное время отдавал и отдает этому замечательному виду спортивного единоборства. Он «исповедует» весьма редкий стиль каратэ — сан-куай, разработанный в Японии не так давно — в 1969 г. Его учитель — мастер Шарль — учился в аспирантуре нашего института и оставил в Союзе несколько учеников. Дипломированным инструктором сумел стать только Игорь. Он готов передать свой опыт и знания молодым спортсменам, но, к сожалению, МХТИ не проявляет интереса к его предложениям организовать секцию. Поэтому Игорь по совместительству работает инструктором рукопашного боя во Фрунзенском РУВД.

Небольшая группа студен-

тов и сотрудников МХТИ, которую он ведет, не может найти помещения для занятий. «После нескольких лет зачетов», — говорит Игорь, — люди стали относиться к каратэ с опаской. Руководство боится взять на себя ответственность. На самом же деле настоящее боевое искусство никогда не поощряло агрессии. В первую очередь каратэ — это путь к здоровью и гармоничному состоянию духа. Стиль сан-куай, основанный на тактике ухода от удара, считает главной задачей показать сопернику бесполезность атаки, убедить его в тщетности попыток решения проблем с помощью силы.

Стиль сан-куай зародился как прикладной вид, как сугубо практическая ветвь каратэ. Движения стиля экономны, он, пожалуй, не так зрелищен, как другие направления, рассчитанные на демонстрацию при-

емов публике. Однако эффективность его порой намного выше, чем эффективность других стилей.

В организованной недавно федерации профсоюзных групп Игорь зарегистрирован единственным представителем сан-куай. «Стиль может умереть в Союзе, если не принять мер по его возрождению», — говорит Мохначев, — нам нужен зал и минимальная поддержка.

В данном случае, как нам кажется, секция сан-куай для МХТИ — вопрос чести, ведь этот стиль в СССР начался именно с нашего института. Если среди читателей найдутся энтузиасты нового направления, пожалуйста, обращайтесь в столярный цех в красном корпусе к Игорю Мохначеву. Если, конечно, вы хотите научиться искусству быть настоящим мужчиной.

П. СЕРГЕЕВ.



НА СНИМКЕ: Игорь Мохначев (справа) ведет занятия по каратэ.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Михаил Михайлович Котляров. Год рождения — 1904. Профессия — журналист. В прошлом — потомственный шахтер. В настоящее время — пенсионер. Лектор общества «Знание» по проблемам здорового образа жизни. Спортсмен-марафонец. Многократный рекордсмен. Участник соревнований международного класса. Спортсмен стал заниматься, имея возраст 64 года. После вдовства в возрасте 78 лет второй раз вступил в законный брак. Имеет детей (они уже пенсионеры), внуков (старшему Михаилу 35 лет), правнуков (старшему Демьяну 14 лет).

В возрасте 75 лет вышел на уровень мирового рекорда: пробежал классическую марафонскую дистанцию 42 км 195 м — за 4 часа 17 минут 40 секунд, и не с пустыми руками, а с пружинными пластмассовыми гантелями, дающими суммарную нагрузку при сжатии пружин 10 кг.

Чемпион Москвы по легкой атлетике 1990 года среди ветеранов возрастной группы 85—90 лет. Первые две золотые медали и титул чемпиона завоевал на 86-м году жизни. Эта была на Московском международном чемпионате по бегу среди ветеранов, на двух дистанциях: 60 м (13,82 сек) и 200 м (48,43 сек).

Обладает универсальной выносливостью к холоду (до минус 51 градуса) и к физическим нагрузкам (пробеги по линии обороны Москвы — 600 км). Основатель школы русского закаливания суворовской модели. Почетный член многих клубов любителей бега и зимнего плавания.

не приходится. Уточним: сейчас, когда этот 85-летний человек не только жив, но и здоров, бодр, работоспособен. Причем, по мнению ученых-кардиологов его биологический возраст равен 25 годам! Чудо? Кто же спорт? Но чуда без чудес не бывает. Котляровские «чудеса» просты и доступны любому. Автор не делает из них секрета.

Снова приходим к нам американцы. Мы очень наслышаны об их практичности. И шагу ни сделают, чтобы не пагубиться и доллар-другой не поднять. То-то они с нескрываемой симпатией поглядывают на нашего «Дедушку Мороза». Как пить дать, вынашивают планы захвата мирового рынка кроссовками, майками и трусами совместного предприятия «Русский закали-бег». План оригинальной кухни знаменитого (в будущем) ресторана «На природе» пищевой монополии «Котляров и К». О рекламе беспокоиться не придется. Михаил Михайлович уже много лет без устали пропагандирует свой опыт поддержания качественного здоровья. Обездлил всю страну. Старается, как у нас в таких случаях принято, за идею. В 1990 году Всесоюзное общество «Знание» удостоило М. М. Котлярова почетного звания лучшего лектора-пропагандиста здорового образа жизни. Да и как же было не удостоить, если сам Михаил Михайлович — живое подтверждение правильности того, о чем он говорит на лекциях.

Основу проблемного доклада «Искусство быть молодым» составляет «ювенильная идея» — идея сохранения молодости и ее реализация средствами экологического комплекса. ЭКО-ЗАКАЛИВАНИЕ — атмосферный воздух, вода, открытых водоемов и солнце, в любую погоду зимой и летом. ЭКО-ДВИЖЕНИЕ — медленный бег

в полуобнаженном виде в любую погоду зимой и летом. ЭКОПИТАНИЕ — в рационе преобладает «безубойная», молочно-растительная пища, применяется регулярное воздержание от еды — раз в неделю. Главная роль в этом комплексе отводится психике человека, его духовному началу. Руководит стремление быть трижды «чистым» — чистое тело, чистая кровь, чистая совесть.

Активный контакт человека с природой — профилактика не только болезней, но и преждевременного старения организма. И не путем продления здоровой старости, а путем продления цветущей молодости. Улучшение качества здоровья — через повышение его надежности. Надежность здоровья — это безотказное функционирование организма в экстремальных условиях. Проблема надежности в биологии, как и в технике, проблема номер один. В отличие от техники гарантом высшей надежности здоровья человека служит гармония души и тела. Необходимо развивать в человеке энергию духа. Душа и тело — неразделимы. Душе нужна вера в свой идеал. Идеалом является высшее совершенство. Суворов воспитывал солдата верой в Бога и в земные силы своего тела — «быть надежным на самого себя». Именно отсюда берет свое начало идея духовно-физического самовоспитания, представленная в концепции физической культуры, пропагандируемой М. М. Котляровым.

Долгожитель убежден, что природа создала человека с запасом «прочности» на 150 лет. Он лично израсходовал пока что примерно половину. Такой оптимистичный ход рассуждений. Немаловажный вопрос — в каком состоянии изношенности придет человеческий организм за такой срок?

Ведь сегодня миллионам людей и половину груза этих лет не осилить.

— Современному человеку, в наш динамичный век мало быть просто здоровым. — Котляров непоколебим в своей правоте. — Ведь можно иметь здоровье и быть в состоянии только завязать себе галстук. Когда в песне поется «не стареют душой ветераны», — то это лишь полдела. А вот сделать так, чтобы и тело не старело! Вот это дело!

Михаил Михайлович — очень темпераментный мужчина. По его словам, он никогда не обращал внимания, передается ли его энергия духа другим. Я убеждена, такая связь существует. Его жизнелюбие заражает. Его озорной взгляд обладает силой внушения. Одно воспоминание об этом необыкновенном человеке улучшает настроение.

Правда, никакой магии тут нет. Все вполне объяснимо. Попробуйте, не слишком долго раздумывая, представить себе пожилого человека. А очень старого, по нашим меркам? Какие чувства вызывает у вас эта картина? Да... Но уверена, перед нашим мысленным взором — не самый плохой вариант. В действительности это выглядит хуже. А что Михаил Михайлович в его 85? Давление как у правнука — 120 на 70. На лечебной диете не сидит. Газету читает без очков. Ладонь к уху не прикладывает. Лифтом не пользуется. Дороги в аптеку и больницу не знает. И это через тридцать лет после смертельной, по диагнозу врачей, болезни.

Допустим, все вышеперечисленное еще доступно лично моему пониманию. За его пределами — купание в проруби в 50-ти с лишним градусный мороз и пробежки в любое время года в трусах и майке. Фантастика, но я это видела своими глазами.

Михаил Михайлович Котляров свободен не только от физической немощи и телесных недугов. Он свободен от стереотипов обывательского мышления и поведения. В нем живет раскрепощенный дух. Очевидно, здесь прослеживается связь. Она породила смелость высказываний и поступков.

— В 1981 году, во время разгула брежневщины, мною был представлен в Политбюро подробный доклад, который назывался «Либо мы победим, либо нас победят болезни XX века». В докладе я писал так: «Американский министр здравоохранения Джозеф Калифано делает «большой упор» на профилактику болезней. И достигает успеха. Советский министр Сергей Буренков делает упор на лечение больных. И терпит поражение. Советский министр Борис Петровский смеется с поста. А порочная прак-

тика продолжается. Нужны революционные меры».

Котляров рекомендует заимствовать американскую модель службы здоровья, так как советская модель надежд общества не оправдала.

— По конечным результатам эта система напоминает того сказочного кузнеца, который ковал железо, а получил шпик. Уникальные результаты энтузиастов достигаются не благодаря, а вопреки этой порочной системе, в многолетней борьбе с ней...

На пути к своей цели этот сэлфмейден действует так, словно перед ним нет никаких препятствий. Его одинаково не волнуют пересуды и любопытные взгляды уличной толпы и поджоги чиновников в кабинетах власти. Он спорит с американским писателем Шервудом Андерсоном, который считает, что «главное — это оставаться живым». Кредо Котлярова звучит иначе: «Главное — это оставаться молодым».

Таким он в настоящее время остается сам и того же желает другим. Например, американскому послу и его жене, которым был вручен в качестве подарка журнал «Олимпийская панорама» с дарственной надписью «Джеку и Ребекке Мэтлок от 85-летнего Михаила Котлярова с пожеланиями семейного счастья и вечной молодости».

Страстное желание воплотить свои идеи делает долгожителем и подвижником физической культуры очень настоящим. Весной 1990 года он отправил обращение на имя американского посла и письмо в адрес Президентского совета по физической подготовленности и спорту США. Котляров считает необходимым свое участие в работе первого Всемирного конгресса «Физическая подготовленность, питание и спорт для всех», который должен состояться в Чикаго в конце мая этого года.

Михаил Михайлович надеется на успех. Тем более, он сам всегда убеждает других в том, что не надо себя угнетать мыслями о безысходности. И что жить стоит лишь по суворовской формуле — «побеждать одновременно неприятеля, природу и трудности невыносимые».

Так он учит здоровых и вдохновляет слабых. Ему верят, за ним следуют. Бегут, ныряют, плывут... Котляров только рад. У него и на резиновом коврике под дверью написано: «Добро пожаловать».

Сэлфмейден любит повторять слова своего кумира Александра Васильевича Суворова: «Потомство мое прошу брать мой пример».

Елена БОРИСОВА.

Редактор В. Н. КУДРЯВЦЕВ.

Сэлф-мейд-мен

Сэлфмейдмен. Так прозвали американцы нашего соотечественника московского долгожителя Михаила Михайловича Котлярова. Человек, создавший себя сам. Зная подробности его биографии, вернее было бы сказать — воссоздавший. Впрочем, Котляров действительно сам себя создал. Заново. После того, как получил от медиков напутствие готовиться к скорому свиданию с Богом. 64-летнего атеиста такая перспектива не привлекла. Дело было без малого тридцать лет назад. На нашу медицину и тогда жаловаться не приходилось, Михаил Михайлович и не стал. Переключился на иное.

Как и каждый советский человек, он всегда держал на задворках памяти известную сентенцию насчет запасного варианта идти другим путем. Михаил Михайлович сумел удачно использовать творческое наследие в своей конкретной жизненной ситуации (не зря он коммунист «ленинского призыва»). Сумел теорию обратить в практику. А вот это удается не каждому человеку, и не только советскому.

Котляров победил. Теперь он — «рыцарь русской зимы», «суворовский чудо-богатырь», «Дед Мороз XX века», физкультурник-результатист, «морж», натуропат и фитотерапевт. Он — настоящий мужчина. Сэлфмейдмен. В любой аудитории и компании пользуется шумным успехом, вызывает неизменное восхищение.

Может быть, восторг окружающих создает вокруг него особое энергетическое поле, которое удесятерит собственные силы организма, омолаживает? Тогда секрет активного долголетия прост — «давайте говорить друг другу комплименты!» Хотя, для многих и это непосильный труд...

Котлярову конечно жаловаться на отсутствие внимания